

**СЕМИОТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ
НАРОДНОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ
В РУСЛЕ НАУЧНОГО НАСЛЕДИЯ Ю.М. ЛОТМАНА**

Решающим фактором народной культуры является процесс антропогенеза и происхождения народной культуры как таковой. В животном мире культуры не существует. Культура формируется только с появлением человека. Именно культура, а не биологическая структура организма детерминирует человеческое поведение. Поэтому, хотя все люди относятся к одному биологическому виду, в обществах с разной культурой они ведут себя по-разному. Своеобразие народных культур проявляется в особенностях мироощущения, мышления, поведения и эмоций.

В животном мире обнаруживаются явления, которые в дальнейшем послужили основанием для формирования народной культуры. И в животном мире передача опыта может осуществляться не только через механизмы биологического наследования. У высших млекопитающих широко распространено подражание, через которое одни особи усваивают опыт других особей. Однако если в животном мире и существует внегенетическая форма передачи опыта, то в нем отсутствует внегенетический способ закрепления этого опыта внутри вида. Даже у высших животных нет никаких материальных структур, фиксирующих прошлый опыт для его трансляции от поколения к поколению. Народная культура же предполагает не просто любую внегенетическую передачу опыта от одного индивида к другому, а только такую, которая происходит при посредстве негенетических, а тем самым и небиологических, материальных структур, в которых этот опыт зафиксирован. Такими структурами хранения и передачи информации выступают *знаковые системы*.

Семиотика (от греч. – знак, символ) – наука, исследующая способы передачи информации, свойства знаков и знаковых систем в человеческом обществе, природе или в самом человеке.

Символ определяется как знак, значением которого является некоторый знак другого ряда или другого языка.

Сознание, разум, психика человека сформировались под влиянием знаков, языка, коммуникации. Именно развитие знаковых средств и знаковых систем явилось фактором, который привел к формированию человека, выделив его из животного царства.

Этнографами давно было замечено, что представители ныне существующих обществ, находящихся на первобытной стадии развития, быстро утомляются от чисто механического труда, который мог бы служить источником повышения их материального благополучия, однако значимый для них ритуал повторяют вновь и вновь до полного изнеможения. Контроль над психосоциальной средой на основе выработки общей символической культуры зачастую опережал в своем формировании контроль над внешней окружающей средой с помощью эффективных орудий труда. Соответственно возникновение языка было кульминацией развития более примитивных форм выражения и передачи значения на основе использования высокопластических свойств человеческого тела. Ритуальный танец представлял собой, безусловно, одно из древнейших средств коммуникации. Усовершенствование способов символического выражения стало основой дальнейшего развития человечества.

Знаковое поведение не встречается в животном мире, поскольку поведение животных является сигнальным. Сигналы представляют собой части некоторого события; например, сигнал тревоги в животном мире является началом события, наступления ситуации возможной опасности для группы животных. За появлением сигнала следует моментальная, непосредственная реакция, а знак должен сначала интерпретироваться, и только потом следует ответное поведение. Реакции первых людей перестают

быть непосредственными, между стимулами и реакциями возникают опосредующие звенья, соотносящие стимулы и реакции с их значениями с более широким контекстом, выходящим за пределы наличной ситуации.

Постепенно знаковое поведение для человека становится основным, полностью вытеснив старые формы сигнального поведения. Ситуации, действия или предметы, не получившие значения, вообще перестают существовать для первобытного племени. Поэтому системы знакового поведения, чтобы охватить все стороны жизни членов сообщества, все время усложняются. Соответственно формируются новые типы конечностей, новые типы ощущений, новые действия и операции в психике. Таким образом, необходимость адаптироваться к знаковой реальности трансформирует саму биологическую субстанцию предчеловека. *Культура* есть форма жизни, в которой главным является уже не биологический, а *семиотический процесс* (коммуникация, наделение значением, знаковое поведение).

С возникновением двойственности (событий и значений) происходит и своеобразное удвоение мира и человеческой практики: замысел и действие, охота и охотничий ритуал, вещь и ее изображение, человек и его душа, звук и его смысл. Знаки и их значения, направляя жизнедеятельность человека, становятся фактором воздействия как на его психику, так и на окружающую его среду.

Ю.М. Лотман объясняет семантические (значимые) модели культуры в контексте породивших их культур. Семиотические основы изучения культуры описаны в «Лекциях по структуральной поэтике» и в «Структуре художественного текста», отсылают в своей ориентации к одному из кодов, определяющих культуру.

Построение Лотманом типологии начинается с кардинального вопроса: «Что же значит иметь значение?» и зависит от анализа роли знаков в отдельных культурах или на отдельных этапах культурного развития. Тип знака, преобладающий в данное время, становится параметром, описывающим культуру, в том числе и народную. Эти культуры развивают

специфические способы образования значений. Таким образом, необходимо понять, как культура (в том числе и народная), функционирующая как семиотическая система, соотносится со знаком и знаковостью. Это «отношение к знаку и знаковости» отражается, с одной стороны, в «самооценке» культуры, а с другой — в том, как порождённые культурой тексты оцениваются с точки зрения их функциональности.

В концепции Лотмана динамика народной культуры предстает как устранение областей, которым в предшествующий период развития культуры приписывалась знаковость, и семиотизация новых областей.

Внутреннее функционирование народной культуры, по Лотману, зависит от того, какой тип знака она предпочитает, при этом наиболее приоритетными здесь будут следующие критерии: каким путем приписывается ценность отношению означающее/означаемое, а также какой из членов этого отношения является доминирующим.

Эта концепция делает возможным существование двух культурных типов, которые могут функционировать как последовательно, так и одновременно.

Первый тип Лотман называет «замкнутым». В этом типе текст (или то, что эта культура считает текстом) понимается как однозначный (поскольку считается, что он точно воспроизводит истину). Семантические отношения, таким образом, однозначно фиксируются внутри текста. Тогда текст начинает выполнять парадигматическую функцию, поскольку его «означающее» оценивается как «верное», то есть как «единственно верное» обозначение, которое нельзя заменить. Результатом этого является фетишизация выражения. Именно поэтому Лотман называет этот тип «направленным преимущественно на выражение».

Напротив, «открытый» культурный тип предполагает культуру, которая не знает фиксированных семантических отношений и в которой текст определяется в терминах его функциональной ценности (поскольку он еще не является «истинным» текстом, но лишь находится в процессе становления

себя в качестве такового). Поскольку функциональная ценность текста приобретает свои измерения благодаря текстуальному значению, этот тип культуры можно назвать «направленным преимущественно на содержание». Это также означает, что не текст может функционировать как парадигма, а что значимым является правило, по которому он был порожден.

Предпринятое Лотманом описание этапов развития отдельной культуры, а именно русской культуры с одиннадцатого по девятнадцатый век (в которой он выделяет четыре типа, функционировавших последовательно), основывается на той же самой дуалистической модели знака.

Список литературы

1. Лотман, Ю.М. Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства / Ю.М. Лотман. – СПб., 1994.
2. Лотман, Ю.М. Культура и взрыв / Ю.М. Лотман. – М., 1992.
3. Лотман, Ю.М. Статьи по типологии культур / Ю.М. Лотман. – Тарту, 1970.